Не смотря на всю напряженность, и опаску с нашей стороны, все прошло лучше, чем того ожидалось. В голове крутились сценарии и похуже, вплоть до того, что на меня, как хитрую гайку найдется такой же хитрый болт, который уложит на лопатки.

Алана с момента побега отличилась полезностью. Она знала, что и за сколько можно продать или купить, ведь в новом городе, без денег, мы были бы вынуждены скитаться по улицам в поисках работы, или воровать. А так, она планировала добраться до соседнего города, откуда мы бы уехали к её отцу. По дороге обязательно, не упускала возможность напомнить мне о моем наруче и цепях, на которые особо никто не пялился, но это пока я с ней.

— Сколько раз я должна это повторить? — уперев руки в бока, она стала на ширине плеч. Словно милая женушка встречает подпившего муженька. Ситуация меня забавила.

— Ну мне нравятся наруч, разве не могу я его оставить?

Мое упрямство не имело границ… так по крайней мере говорила Алана. Ей было крайне важно, снять с меня часть того наруча, который остался. С её слов, в глазах других людей я подобен «убежавшему рабу», и лучше бы мне его снять.

— Агр.! — злилась, пыжилась, но не добилась своего. — ладно, будь как ты того пожелаешь!

Самодовольно хмыкнув, она вздернула нос и махнула рукой, с которой посыпались блестки. Они воспарили по воздуху и плавно упали на руку с браслетом. Тот исчез.

Я пропустил удар сердца, ошарашено глядя, как исчезает что-то столь дорогое этому самому сердцу. Но всего на секунду, прежде, чем понять в чем дело.

— А… это, что-то на подобии иллюзии? — да, моя рука была свободной, но лишь с виду. Я четко продолжал ощущать браслет и цепь, которые остались.

— Ху-ху! Можешь благодарить меня, но знай, пойдешь со мной, и ты никогда не будешь ни в чем нуждаться! Ху-ху-ху! — её кокетливая поза и не менее очаровательная улыбка, заставляли меня практически влюбиться! Моя любовь к её бедрам возросла на тридцать процентов!

— Спасибо большое! — такой великий я, даже сидя был лишь немного ниже.

— Д-да, ты прав. Но, не маши ею слишком сильно, а то заклинание спадет… я ещё не окончила свое обучение у мастера.

— Конечно, я понимаю.

Мы приоделись, и сейчас, больше походили на обычных крестьян. Алана в рядовом, сером платье до колен, отчего её прелести спрятались. Было невыносимо сложно соврать о том, как оно мне нравиться. Сам был приодет… практически в то же, в чем и пришел из цирка. Меня-то не раздевали как Алану.

Наша компания сидела на толстых корнях дерева, и смотрела на пылающий огонь. Закатное солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая небо в розовый.

— Ты говорил, что являешься меченым, — ни с того, ни с сего начала Алана.

— Не говорил.

— Точно, не говорил.

Меченый. Кто или что это, я узнал день назад. В общей сложности, к меченым относятся люди из очень дальних земель. Как ответила сама Алана, ей доводилось видеть нескольких, и всех их объединяет одна особенность.

Сила.

Все меченые сильны до чертиков. Это раса. Их альтернативные варианты названия: Проклятые или берсерки, клейменные.

Все из-за способа ведения политики. Проще говоря, её отсутствия. Они империя, которая разрослась благодаря невероятной силе, которую, по легендам, получили от бога Меч. Практически невозможно себе вообразить более свирепого и воинственного, чем Меченого.

То, что они ещё не развалились как нация, заслуга всех предыдущих лидеров, королей Проклятых.

Поговаривают, все меченые пришли из Темного континента, а выживали там лишь благодаря милостыни Меч.

Как же так, случилось, что меня причисляют к меченым? Меня этот вопрос тревожил не меньше чем то, какие трусики у Аланы под платьем. Оказалось, все опять же, просто. Все меченые — рыжие. Оттенки могут отличаться, но факт оставался фактом.

— Ну, не все же рыжие являются представителями меченых, — как бы невзначай начал я, после ошибки Аланы.

— Не все, но все меченые рыжие. Ты точно уверен, что не меченый? Не подумай лишнего, у меня нет на их счёт предрассудков, мне совершенно не важно какой твой цвет волос, ты не подумай, — мило, она дважды повторила фразу из-за волнения.

— Спасибо.

С того дня, прежде чем мы вошли в новый город, иллюзию наложили и на мой цвет волос. Теперь он темный, точнее русый.

С прохождением фейс контроля проблем не возникло, его практически не было. Если считать одного стража на входе проблемой, то дальше своей позапрошлой клетки я бы не вышел.

Интересное наблюдение получается. Процентов девяносто, что я нахожусь в новом мире мне довелось провести за решеткой. В голову даже закрался червячок сомнения, может я и вправду меченый? Меня прокляли на вечное скитание по тюрьмам разного толка.

Мое подозрение не оправдалось, и на этот раз никто не задерживал, в клетку не садил. Я был признателен Алане за её помощь со скрытностью. Сама магия ей даётся не просто. Иллюзии держались около дня, после чего спадали. Обновлять их, Алана могла в лучшем случае, не часто. Её резерва впритык хватало на одно обновление в день. Как пояснила, или вернее сказать, оправдывалась Алана, она помнила лишь один урок магической практики, который и пустили на магию иллюзий. По её словам, до восемнадцати, если ты не гений тебя ждет лишь теория укрепления собственного резерва и собственно говоря, практика по впитыванию.

— Но, я обещаю налечь на практику иллюзий, когда вернёмся, я обещаю, — девушка не унималась, и продолжала стараться ради меня. Это ранило меня в самое сердце. Такая отвага.

— Честно сказать, не знаю, как тебя потом отблагодарить, — случился известный в узких кругах ход. Рокировка.

— Н-нет же, это я должна тебя благодарить! — Алана настаивала, а я не особо противился.

— Спасибо.

— Опять ты за старое…

— Ха-ха, что поделать, — неловко, вышло. Она старается мне отблагодарить, но получается, что благодарю её только я, а Алана только беситься от этого, все время краснея.

В городе у нас не было никаких планов, так что особо разузнать о местных достопримечательностях не получилось. Мы искали как бы пережить этот день, куда бы подсесть, чтобы отдохнуть. Деньги что мы нашли у стражи, хватало впритык на карету и тратить их было не вариант.

Алана хотела уже ночевать на улице, но у меня получилось выпросить у одного мещана место в стойле, которое пустовало.

Неодобрительно на нас смотрели глаза этого мужика, но скрипя сердцем, тот пустил переночевать на ночь.

— Хех, так не честно, — Алана лежала на сене, ворочаясь по всему настилу. Нам не дали простыни, чем накрыть скошую траву, вот и пришлось ложится прям так. Другого выхода я не видел. — Алекс, ты… Агр…

— Что случилось? — мое тело находилось не совсем на сене. Там лежала лишь она, и только она. Не могу себя заставить лечь с этой девушкой. Я же её там и возьму! Более того, пока та лежит, её платье чуть задралось, и нежные ноги попали мне на глаза. Место, с которого я смотрел было идеальным.

— Спать не собираешься? — она поднялась, приняв положение сидя.

— Нет.

— Почему?

— Я побуду на страже, — это была лишь полуотговорка. Ведь последние несколько дней я так и делал. Досыпал по дороге.

— Неужели ты меня ни во что не ставишь? Я знаю, что мало что могу, но хочу быть полезной!

— Ты полезна, только тебе под силу скрыть мои волосы и наруч, ещё раз, прости меня за мои детские капризы.

Это было правдой до конца. Я был ей признателен. Никогда бы не подумал, что буду так сильно благодарен темноволосой лолите. Кроме этого, она поведала мне много о мире и моем в нем положении. Где ещё мне подали бы так много информации?

Немного покраснев её брови приняли вид птички, после чего она плюхнулась назад на сено, закрыв лицо руками. О, подол платья ещё сильнее приоткрыл мне завесу тайны, неужели я сейчас! А-а, какое разочарование, не хватает буквально миллиметра!

— Делай, что хочешь, — буркнув, Алана отправилась на боковую.

Я же остался один, предоставлен себе.

Жаль конечно, Ксерокса. Даже представить себе не могу, куда он запропастился. С его призваниями, мне остаётся лишь махнуть ему рукой на прощание. Уверен, этот пёс найдет свое счастье.

Ну, кроме всего прочего, не помешает мне и пройтись по свежему воздуху. А то у Аланы уж слишком много доверия к кому-то вроде меня. Что сказать, дурочка если не хуже. Разве яшкаясь с наёмниками она не набралась капельку подозрительности? Недоверия? Хах, мне верить нельзя, вообще никому верить нельзя.

Поднявшись на ноги, немного потянулся, и отправился наружу.

Теплые ночи этого мира позволяли не заботиться о том, чем бы согреться.

Перед большими вратами конюшни, засветился свет. Такой чистый и непорочный, что казалось, само солнце решило взойти поскорее. Это была Лу.

— Прости.

Моя Лу нешуточно обиделась, за то, как я с ней поступил. Игнорировал, перестал говорить.

— Я буду с тобой, что бы не случилось, — фыркнув, Лу лишь полуобернулась, оставляя мне момент для манёвра. — мне впервые довелось использовать тебя против живого человека. Я испугался.

Слишком жестока была моя Лу.

Кроме разговоров, я принялся менять её вид. После той драки, мое мнение на счёт оружия только усилилось. В ближний бой мне нельзя сунуть и нос. Не потому что боюсь, а из-за того, что…

— М-да, да ты болтушка, — весело улыбнувшись, я только и мог что посмеяться над тем как Лу выпытывала о новой спутнице. Складывалось впечатление, что меня ревновали.

— Я? Дурак? С чего ты взяла? — лёгкая улыбка не сходила с лица.

Изменения формы для Лу, подобны растяжке, для обычного человека. Она не может с наскока из луча изменить форму в копьё. Если сделаю плохо, то какое-то время она перестанет отзываться. Поэтому, как бы я не пытался не представлять это в виде того, будто я помогаю молоденькой девушке с растяжкой, это было именно этим.

Кинжал давался ей проще. Что до бросков… ну, сейчас не то место и время, чтобы местные уверовали.

Впереди была вся ночь, и я мог делать что хотел. Заглянул я и в систему, заметив, как поднял ещё один уровень. Насколько я понял, опыт здесь, это именно опыт жизненный. Не только мне довелось поднять свой уровень, Алана так же не стояла на месте, хоть мне и казалось, что ей его будет тяжелее взять. Впрочем деаушке эти циферки ничего не подарят. Из увиденного мной, выходило следуйщее. Средний уровень лбычного человека около тридцати с хвостиком. Стража имела сороковой и больше. Только проблема в том, что даже старики — концентраты

мудрости и жизненного опыта не держали в строке уровня что-то выдающееся, все те же тридцатые или сороковые. Словно они и не набирали в подальшем уровнь.

Зевнув, из головы выветрелись все лишние мысли, а глаза встретили со звездами.

А ведь где-то там, среди звёздного неба, может скрываться и мой родной мир. Россыпью звёзд, можно наслаждаться вечно. Только сейчас, отдалившись от приблуд своего мира, я начал замечать, каков мир на самом деле.

Мои мысли задвигались медленнее. Они упали в мёд, такой сладкий и приятный. Как бы мне хотелось обмазать им Алану, а после слизать все дюйм за дюймом.

Это плохо. Нормально не спал уже очень и очень долго. Три дня если быть точным. Я так понимаю, после того, как в голове пропала последняя опасность, дамба рванула, и такая усталость навалилась на тело, что не заснуть будет кощунством.

«Какие тяжелые веки, я так хотел ещё подождать… спать лишь после того, как сделаю…»

На этом конец фразы испарился, а себя я больше не ощущал. Одна мысль, казалась, проходит за час. Наваждение. И видел сны. Опять-таки, важные, важные сны.

***

Проснуться довелось через несколько часов, от света солнца. Нет, не так, кто-то активно махал в воздухе чем-то. Тень мышкой следовала за этим предметом и часто закрывала мне обзор.

— О, ты наконец очнулся, — голос был молод. Он не принадлежал девушке или женщине. Даже не тому мужику, который нас принимал.

— А, каджиты? — я очнулся, и тут же прищурился от света. С реакцией тигра, я стёр слюну, которая появилась в уголке губ.

— Кто?

Приглядевшись к нему, кивнул, подтверждая, что не знаю его. Парень с белыми, даже сказал бы седыми волосами.

Он был обнажен по пояс и держал в руке деревяшку. Его стройная, словно высечена с камня статура мозолила глаза.

Только сейчас я заметил, насколько тот был потным. Он душ принимал? Тут где-то река поблизости? Мне бы не помешала.

— Воу, дядь, не надо так подрывается, ты можешь ещё поспать, отец говорил мне не будить вас, но, если проснётесь, сказать, чтобы ушли, — легкая полуулыбка украшала этого… павлина.

— И что, нам, уходить?

— Как хочешь.

Незамысловато ответил пацан и продолжил махать палкой.

Ещё некоторое время рассматривал его «тренировку», чтобы после понять, простую вещь.

Пока этот красавчик рядом, мне заснуть обратно не получится.

— Не буду жаловать доброту твоего отца. Думаю, мы уже пойдём.

Зазвенели цепи. Чёрт, иллюзия спала. Я сейчас в оригинальной внешности. Уж какой смелый с меченым говорить. Впрочем, я не вольная, в его глазах, машина смерти.

— Слушайте, а вы издалека?

Парнишка остановился, опуская палку. Его налитые кровью мышцы так и грозились оказаться у меня в поле зрения.

— Прости парень, но ты мне незнаком, — немного грубо, но сойдёт. Надеюсь.

Я подошел к двери конюшни, уже приоткрывая её, как парень отозвался, называя свое имя.

— Меня зовут Алан.

Окинув, это недоразумение пугливым батогом розг, глаза пустились в пляс к конюшне, где мирно, продолжая спать, на сеновале нежилась Алана.

«Слава Лу и всем богам она не поменяла пол».

А то бывают в мире люди, сегодня девушка, а завтра парень.

Значит тёзки.

Окинув взглядом странно красивого парня, мне из соображений безопасности пришло прикрыть дверь. Переводя внимание полностью на него.

— Алекс, — мы коротко пожали руки, после, Алан отошел на шаг, и оперся палкой о землю.

— Так что?

И улыбочка.

— Нет, не издалека, мы из соседнего города, — стоило моим словам дойти к парню, как его глаза засияли, словно те две звездочки. Он прильнул ко мне, взяв за руки.

— Значит я не ошибся! Вы ведь знаете о великом побеге?! — проще было его откинуть, или стукнуть чем-то, но я выбрал другой путь.

— А ты откуда о нем знаешь? — скидывая его руки начинал я.

— Так, как не знать, ещё со вчерашнего дня все только об этом и сплетничают! А вечером Отец так очень неприязно отзывался о мигрантах, которых, он, с широкой доброты принял пережить ночь, — от него так и прёт любопытством. Нашли местные забаву. Как без интернета информация так быстро двигается? Они голубями пользуются?

— И что, мы, считаешь, беглые?

На секунду тот застыл, и забегал глазами, лишь бы с моими не встречаться. Он ковырнул носком землю, отвечая:

— Кхм, нет конечно, — сказал человек который паталогически не умеет скрывать тон. — как я мог подумать о таком?

Его глаза метко стреляли в мою правую руку, на которой был кандал.

Ясно.

— Я понять не могу, чего тебе так интересно, ты что от наемников хочешь?

— Так вы там были!

Упс, сболтнул лишнего.

— Парень…

— Понял-понял, рот на замке! — он поднес руку ко рту и сделал несколько поступательных движений, после чего выбросил невидимый ключик.

— Эх, не тем ты занимаешься, — ну, с другой стороны, а чем ещё заниматься в его возрасте? Если поле вспахано и все посажено, то только палкой махать. А тут я нарисовался, целый экспонат. — послушай, я с ними ничего общего не имею. Я знаю, только то, что сбежало много наемников, а куда и почему, нет. Лучше тебе не связываться с ними. Они живут одним днём, и не сегодня так завтра их пришибет кто-то сильный.

После моих слов, парень приуныл, ссутулился весь. Я ему тут малину обломал.

— Не говорите, как мой отец, — опустившаяся голова так и говорила, что я мальчику мечту сломал. Или доломал, если отец её ещё не до конца изничтожил.

— Алан, есть у тебя вторая такая палка?

Несмелый план, который собирался воплотиться в жизнь был готов, как только я задержал взгляд на палке, которой парень ковырял землю. Умело, со знание дела, он творил фигню, но фигню профессиональную.

— А вам зачем, дядь?

Какой я тебе «дядь»? Ты глаза потерял?! А, ладно… И хватит смотреть как на прокаженного холерой.

— Я видел, ты тут машешь палкой, не хочешь немного потренироваться с человеком?

— Хочу.

— Так, как? Есть вторая?

Обмозговывать мое предложение долго не пришлось. Это тебе не тесто мнуть. Через пару мгновений он полетел в дом за палкой.

— Сейчас.

А пока Алан ушел за мечом, я принялся творить зарядку, о которой раньше бы и не подумал. С чего ж тогда сегодня за неё взялся? Так, кто рано встаёт, тому бог подаёт!

Мои показатели в системе выросли, но как это ощущается?

Полноценно? Никак. Вот, исцеление ощущалось как теплая ванна, которая прибавляет сил, очищает кожу, раскрывая поры, помогает вдохнуть всем телом. А вот, новообретенные силы… лишь выносливость и показала себя, ведь три дня подряд пешком топтали землю, а в ногах ни намёка на боль. Даже Алана два раза останавливалась, из-за невыносимой боли. Первый раз я её вылечил, и попросил не скрывать от меня такие тяготы. Непослушная скрыла и потому, второй раз, пусть и заметил, но упорно ждал, когда же мелкая аристократка соизволит попросить о помощи. И дождался. Правда, как говорится: «Это уже, совсем другая история».

Не скажу, что стал сильнее и быстрее, но вот выносливее, это да.

Особо сильно я не смотрел на статусы других людей, в бою с капитаном так вообще не подумал посмотреть, бой же был, когда бы я успел не просто прочитать, но и начать драку?

Но вот сейчас, в легкой атмосфере, под рассветными лучами солнца, я мог бы в них заглянуть.

Все на восьмерке, как и было. Сколько максимум силы я могу получить? Мои теперешние остаются в рамках человека. А с какого момента они становятся нечеловеческими? Десятка, звучит как хорошая интерпретация.

— Лови, дядь, — парень подкинул вторую палку в воздух. Поймать её не составило труда. — как будем тренироваться?

— Спарринг.

— Ты уверен? Не хочу показаться грубым, но я сомневаюсь, что у меня что-то получится, — откровение которого не ожидала моя душенька. Этот подкаченный идеал любой девушки и не сдюжает меня? Ну, он на голову ниже, да и в плечах уже, но все же.

— Я не умею драться на мечах, так что у тебя будет преимущество, мы же не всерьез, — Ален скопировал мою кривую улыбку, которая выражала весь скепсис.

— Ладно.

Мне не из чего учиться фехтованию. Кино, игры и мультфильмы, это не то, откуда люди познают боевое направление. Дабы полностью не опозориться, я решил вторить моему сопернику, провести такой бой с тенью.

Алан понял, в чем подвох сразу и сильно ухмыльнулся. Надо не забыть сказать, ему, чтобы держал лицо кирпичом, ведь даже мне, асоциальному изврату, не трудно прочесть настроение этого подростка.

Выпад тот сделал быстрый, быстрее чем я ожидал, и как результат, я сумел лишь сбить удар, который прошел по касательной от живота. Его палка чиркнула мой живот, и в тот момент, как он завалился вперёд, его спина полностью открылась. Туда я и нанес удар.

— Шустрый, — прокомментировал я, то, как он вывернулся всем телом.

Озорная улыбка явилась на мои слова. Паренёк с мечом тут же её задавил, приняв нейтральное выражение.

Право, лево, широким размахом! Да, Алан ударил широченным замахом.

«Я ведь просил…» Меня не услышали, когда я говорил, что мы не серьёзно играем?

Мне страшно представить, если он это и делает «не серьезно».

Следующий шаг сделал я, ударив по горизонтали справа. Под пальцами прогнулось дерево, захрустела ветка. Алан принял удар на себя прикрыв не столь палкой, сколько подпёр плечом. Из него вышло сдавленное «Ныа!»

Перестарался. Буду бить слабее.

Теперь мне ясна сила, которую я получил. Велика. Обыватель бы похвастался, такой недюжинной властью в кулаках. Для меня же, это могущество ставит дополнительные оковы и ограничения.

Жалоб не поступило, продолжаем как есть.

Следующую минуту, я принимал удары, иногда они попадали по мне, иногда нет. В лучшем случае, мне удавалось уклониться, в худшем, он попадал в район торса.

— Что-о-о, здесь за шум? — спросонья, из-за двери конюшен вышла Алана. Она мило потягивалась, потирая заспанные глаза. Прическа вся в соломе, но это вовсе не мешало её образу сони. Все же красива чертовка. — а?

Девушка уставилась на нас, с удивлением, мы на неё с вожделением.

— Практику… проводим, — кончик моего меча поднялся чуть выше.

— А-ага, — его тоже.

Отведя глаза от Аланы, мы встретились. Его серьезность начинала давить на мозги. Я словно теперь против реального противника на поле боя выступил, настолько он сложил брови. Сурово.

— Ясно.

Стоило этому слову прозвучать, и словно отбил гонг, как Алан набросился на меня с невероятным зверством. Будто секунду назад, мы друг друга поглаживали. Раз за разом попадая по мне, его напору не было конца, аж пока, моя палка не вылетела из потных ладошек.

Обидно ли было? Не совсем. Понимание сглаживало впечатление от проигрыша. Алан желал покрасоваться, а я тут как финальный босс, за которым была принцесса. Он молод, она молодка, между ними могло что-то получиться… Отчасти мне было все равно, а другой стороне разума, хотелось бросить в самодовольную морду несмышленыша, Лу. Хорошо, что мы скоро уйдём, а то парень уже начал раздражать.

— Ух, сдаюсь.

Все это время, за нами наблюдали два карих глазика Аланы. По окончанию, она отказалась от комментариев, лицо не изменилось никак. Как аристократка, мелкого пошиба, она держала нарочитое молчание. Но в глазах что-то да мелькнуло. Видимо Алан заработал свои очки симпатии.

Чёрт, ощущаю себя «отнетораринным»*, а ведь по всем законам жанра, это мне должно проделать сие действие.

— Дядь, это было неплохо, — я не особо устал, но успел вспотеть, вот парень и подал мне тряпку примирения. Пожалуйста, засунь её себе в…

— Да, ты невероятен, — немного улыбнувшись мне пришлось утирать шею. — и с такими умениями, ты хотел в наемники пойти? Разве не было чего получше?

— Краем глаза, я видела ваш бой, — в беседу вмешалась долгожданная Алана. Сложив руки на груди её напускная холодность не распространялась на движение. А те были энергичны, и девочке хотелось поговорить. Вот она и начала: — твой ранг и вправду, был лучше, простого наёмника. Ты не думал податься в орден?

— Ну точно, отец, точь-в-точь, — Алан принял свою позу, опершись о палку. — он вас приютил, чтобы вы мне лекцию прочитали?!

— Отцу твоему сколько?

— На эту зиму выпадет тридцать третий год.

Как больно в груди становится. Мой одногодка… а сына уже имеет, который в рыцари годится. Алана, бедная моя Алана, если поторопимся на сеновал, то успеем ещё! Я не плачу! Просто пылинка в глаз попала.

— Мой отец и сам хотел пойти в рыцари, но его не приняли, вот он и тратит время, уча меня, — разговор, как у рядового НПС, не хватает, чтобы нас он называл путниками. — я собирался уйти, податься в наемники ради приключений. У меня нет братьев или сестер. Поэтому отец слишком сильно цепляется за мое образование! Ему важно не мое счастье и желание, а свое!

Чуть вспылил парень, впрочем, очень быстро остыл, тайком взглянув на дом, убеждаясь, как бы этот же родитель не услышал, или наоборот.

— Плохое занятие. Наемники хуже, рыцарей. Поверь мне, лучше пойти в орден, чем в наемники, — как альтернативное мнение, говорила Алана. Ей не по наслышке знать, кто наемники такие. А её нотки неприязни и злости в голоске тому подтверждение.

— Не хочу! Авантюрист или наемник, намного лучше. Они не скованы запретами, правилами и глупыми правителями, это же круто! — вот тут Алан повел себя как дитё малое. — приключения, знакомства, любовь, свобода! Этого всего не будет, отправься я в академию.

Как его называли… «Дух авантюриста», кажется.

Именно таким порывом души переполнен молодой человек. Неужели каждый мальчишка в этом мире хочет стать великим воином или магом? Ах, это та самая мечта стать космонавтом, о которой ведали все дети моего времени.

— Повторю тебе, наемники часто умирают в бесславных боях где-то на задворках истории, — Алана гордо ступила вперёд, угрожающе налив свои слова сталью. — надеяться на чудо свыше, в такой работе, ничтожно глупо.

— Тс, вам девочкам не понять.

— Ну-ка повтори! Думаешь я глупая, раз, говорю воробью не лететь в клетку?

— Как же…

Разгорался конфликт интересов, который я придавил рукой. Хрупкое плечико Аланы поддалось, и она заскулила, прикрыв глаз. Алан же…

Слова иссякли, и было ясно как иссякает задор молодого парня. Его детскую мечту стать космонавтом, искалечили уже трое людей. Да и не ясно до конца, действительно ли этого желает парень. Уж не насолить ли своему предку тот собрался, озвучивая мысль пойти в авантюристы? Его несчастный вид, так и просился чтобы приголубили.

Нет, такими темпами Алана его начнет жалеть. У неё доброе сердце, вы посмотрите, как за него волнуется.

— Алан, парень, ну чего ты приуныл, в академию с каких лет берут?

— С шестнадцати.

Вместо Алана ответила его теска. Откуда только знает? Ну, дворянка, на то и дворянка, знает больше.

— А тебе сколько?

— Семнадцать.

— Ну вот, — очередной укор в мою сторону. — рыцарь, послушай только как звучит! А сколько платят, вот представь, у тебя будет стабильный доход, не будешь голодать, — хм, не веселеет он. Может потому что и сейчас не особо голодает? — а ещё, рыцарей же могут приставить к знатным людям, как охрану, верно?

За помощью обращаться было лишь к одной. И та, кивнула, чуть повеселев.

— Верно.

— Вот, а знаешь, как это, тебя приставят приглядеть за знатной дамой, и только вы вдвоём, а вокруг каждый может быть врагом! — взяв того за плечо, я встряхнул мальчишку, и прививал ему правильную фантазию. — только ты и она, такая слабая, но столь прекрасная. Сначала к тебе знатная леди будет холодна, но стоит пройти парочке неприятностей, в которых ты ей поможешь, как ты почувствуешь её доброту, заботу и ласку. Ты сумеешь стать нерушимой опорой, которая убережет её от любых посягательств. Разве не прекрасно?

— Ну, да… — не смотря на мои старания, мне удалось только немного его разрушить.

Посмотрев на Алану, которая не знала, что дальше говорить, плюнул на все, и отвел парня подальше от её ушей.

Уже через минуту, с мой стороны послышался оглушительный крик:

— Да! Рыцари лучшие!

Алан убежал домой, а ко мне незаметно подошла, Алана.

— Что ты ему такое сказал? — выгнув бровь, спросила она.

— Да так, рассказал ту же историю, несколько в других красках.

http://tl.rulate.ru/book/75333/2255739